

Для налаживания работы в изменившихся условиях Российской академии наук и ее институтам предстоит существенно обновить свою нормативную базу. Важным ее элементом должен стать новый устав, который определит правила пореформенной жизни РАН, заполнит правовые лакуны и выправит нестыковки, возникшие в результате летнего законодательного аврала. Три объединяемые академии уже приступили к подготовке устава.

В. Козлов, вице-президент РАН, и. о. председателя уставной комиссии академии:

«Пока новый устав не принят, действует нынешний. Однако многие его нормы противоречат Федеральному закону № 253 о реорганизации государственных академий наук. В основном это касается статей, посвященных институтам, организациям научного обслуживания и социальной сферы, образовательным учреждениям, которые, как известно, передаются в Федеральное агентство научных организаций.

Получается, что сейчас работают только те положения устава, которые согласуются с законом. Это межвременье, впрочем, продлится не очень долго. Общее собрание РАН должно принять новый устав не позднее чем через шесть месяцев со дня выхода закона, то есть в начале апреля следующего года. Дорожной картой реформ определено, что в течение двух месяцев с момента принятия устава его рассмотрит и утвердит правительство РФ.

Времени осталось не так много. Чтобы не возникло проблем с утверждением устава, мы договорились, что еще до общего собрания проведем консультации по содержанию документа с правительством, заинтересованными министерствами и ведомствами.

В РАН создана комиссия по уставу, в которую включены представители всех трех объединяющихся академий. По решению президиума я исполняю обязанности председателя этой комиссии: постоянный председатель может быть избран только на общем собрании.

...Сформированная на первом заседании рабочая группа подготовила стартовый вариант проекта устава, и он уже прошел несколько итераций. За основу взяли нынешний устав, изменили его там, где он входит в противоречие с ФЗ № 253, и дополнили нормами из данного закона. Понятно, что это не автоматическая работа: на каждом этапе возникает множество содержательных вопросов.

...Одна из главных [проблем] – отношения РАН с нашими институтами, переходящими в ведение ФАНО. Многие коллеги внутренне не могут примириться с произошедшим – с тем, что рвутся связи с НИИ. По этому вопросу у большинства членов комиссии единое мнение: будем пытаться сохранить как можно больше “мостиков”.

Кстати, теперь Академия наук ответственна за состояние и уровень проведения фундаментальных исследований во всех российских научных организациях независимо от их ведомственной принадлежности. Закон нас обязывает осуществлять научно-методическое руководство не только институтами РАН, но и другими, не находящимися в ведении ФАНО.

...Некоторые отделения РАН по областям науки, видимо, придется объединить. РАМН и РАСХН, скорее всего, станут новыми самостоятельными отделениями, а их региональные структуры волеются в наши – Уральское, Сибирское и Дальневосточное отделения. Систему секций по направлениям исследований, которые являются важным элементом механизма выборов новых членов академии, мы предполагаем сохранить. Существующие в РАМН и РАСХН отделения по областям науки, наверное, станут отдельными секциями. С РАМН в этом смысле нет проблем – там всего три отделения, а в РАСХН – целых девять, и их, вероятно, придется укрупнить. Все эти структурные преобразования необходимо провести параллельно с подготовкой к общему собранию, чтобы закрепить результат в новом уставе.

...В законе сказано, что в структуре Академии наук могут быть региональные научные центры (РНЦ), которые создаются в порядке, установленном правительством РФ. Мы уверены, что все наши центры необходимо сохранить, но условия их функционирования, конечно, изменятся.

С одной стороны, РНЦ – это сообщество ученых, работающих в определенном регионе, а с другой – хозяйствующий субъект, отвечающий за развитие инфраструктуры, необходимой для научных исследований и обеспечения условий жизни сотрудников РАН. Имущественный комплекс, закрепленный за центрами, видимо, будет передан в ФАНО, а в части координации исследований и выполнения экспертных функций, в том числе в интересах регионов, РНЦ будут подчиняться РАН.

...Ко мне как руководителю комиссии и к моим коллегам постоянно поступают обращения от отделений, институтов, ученых. Мы передаем все в рабочую группу. Многие предложения уже отражены в текущем варианте устава.

Комиссия внимательно рассмотрит все предложения. По ряду вопросов нам очень важно мнение ФАНО: ведь в уставе идет речь и о разграничении полномочий РАН и агентства. Вообще, коллегам из ФАНО можно только посочувствовать. Им предстоит в короткие сроки перевести на новые рельсы огромный механизм, распределенный по всей России, с наработанными традициями и связями, причем не останавливая его работу, фактически на ходу. Будем помогать чем можем, в том числе на уровне подготовки ведомственной нормативной базы» *(Волчкова Н. Сберечь мосты. Новый устав Академии наук обеспечит ее связь с институтами // Поиск (<http://www.poisknews.ru/theme/science-politic/8450/>). – 2013. – 6.12).*